ПРОБЛЕМА ДЕМАРКАЦИИ НАУЧНОГО И ПСЕВДОНАУЧНОГО ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Ваниславчик Д. В.
студент 2 курса агромеханического факультета
Лещенко Е. Ю.
студент 2 курса агромеханического факультета
Медведок Т. В.
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
УО «Белорусский государственный аграрный технический университет»

Актуальность. В эпоху тотальной цифровизации и стремительного развития медиакоммуникаций проблема демаркации научного и псевдонаучного знания выходит за рамки чисто академического спора и приобретает статус острой социальной проблемы. Беспрецедентная доступность информации сопровождается «инфодемией» — наводнением медиасреды неверифицированным и фальсифицированным контентом. В условиях девальвации экспертного знания и распространения антинаучных теорий под угрозой оказывается рациональное принятие решений как на уровне личности, так и на уровне государственной политики (особенно в сферах здравоохранения, экологии и технологий). Переосмысление классических критериев научности в контексте новых медиа необходимо для формирования интеллектуальной устойчивости современного общества.

Цель исследования. Проанализировать трансформацию классической проблемы демаркации в условиях цифровой среды и выявить социально-коммуникативные механизмы, способствующие легитимации псевдонаучного знания в современном медиапространстве.

Основные положения исследования:

1. **Эволюция критериев демаркации в философии науки.** Исторически поиск универсального критерия научности прошел путь от принципа верифицируемости (Венский кружок) до методологии К. Поппера, предложившего фальсифицируемость как маркер открытости теории для критической проверки. Т. Кун и И. Лакатос дополнили этот анализ, указав на коллективный и программный характер науки. Однако современная ситуация показывает, что ни один из классических критериев в отдельности не является достаточным для массового сознания, оперирующего информацией в отрыве от научной методологии [1, 2, 3].

2. **Кризис институциональных «привратников» знания.** В традиционной модели трансляции знания научные журналы и академические институты выполняли роль фильтров. Современное медиапространство децентрализовано: алгоритмы социальных сетей уравнивают в правах мнение эксперта и дилетанта. Это создает иллюзию «демократизации истины», где популярность контента и его эмоциональная заряженность становятся суррогатами его достоверности. Псевдонаука эксплуатирует этот механизм, предлагая простые ответы на сложные экзистенциальные вызовы.

3. **Механизмы медийной мимикрии псевдонауки.** Современная псевдонаука успешно использует внешние атрибуты научности: терминологическую насыщенность, визуализацию данных (графики, диаграммы) и ссылки на авторитеты, вырванные из контекста. В условиях «шока новизны» и высокой скорости распространения информации антинаучные сенсации опережают качественную научную экспертизу. Псевдомедицинские и конспирологические теории создают собственные «эхо-камеры», где за счет алгоритмической персонализации контента формируется искаженная картина реальности, непроницаемая для рациональной критики.

4. **Эпистемологические риски «фильтр-пузырей».** Сегментация медиапространства приводит к тому, что сторонники псевдонаучных концепций оказываются в изолированной информационной среде, подтверждающей их предвзятость. Это трансформирует проблему демаркации из методологической задачи в коммуникативную: научное знание проигрывает псевдонауке не в аргументации, а в эффективности механизмов доставки и удержания внимания аудитории.

Вывод. Проблема демаркации в современном медиапространстве перестала быть сугубо логико-гносеологической. Она трансформировалась в проблему медиаграмотности и социальной ответственности институтов знания. Для эффективного противодействия экспансии псевдонауки необходим синтез классической научной методологии с новыми практиками верификации цифровой информации. Научность сегодня должна определяться не только внутренней непротиворечивостью теории, но и способностью научного сообщества активно и доказательно присутствовать в цифровом поле, эффективно корректируя когнитивные искажения в массовом сознании.

Литература

1. Кун, Т. С. Структура научных революций / Т. С. Кун. – М. : АСТ, 2001. – 605 с.

2. Лакатос, И. Избранные работы по философии и методологии науки / И. Лакатос. – М. : Академический Проект, 2008. – 475 с.

3. Поппер, К. Р. Логика научного исследования / К. Р. Поппер ; пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. – М. : АСТ : Астрель, 2005. – 447 с.